

ПЕРВЫЕ РОСТКИ

В детстве его дразнили «масхара» — «шут». Оттого, наверное, что с восьмью лет Хамид Джалия на сцене. Его отец — Абдул Рашид Джалия был одним из основоположников «Кабул-Нандари», кабульского театра, его актером и режиссером. Было это в 1944 году. Для первого спектакля Джалия-отец предложил пьесу Рашида Латифи «Наследник», одним из главных героев которой был мальчик. Выбрали Хамида. Отец играл отца. Он — сына. С тех пор, когда в театре нужны были дети, вспоминали о нем. А школой была улица — здесь он подсматривал характеры, прислушивался к народному говору.

Сегодня Хамид Джалия — председатель Союза деятелей искусств ДРА и связан не только со сценой, но и с музыкой, изобразительным искусством, архитектурой, кино.

Из бесед с Х. Джалией:

— Работа в театре дала мне очень много. Узнавал жизнь, народ, был переполнен далеко не детскими впечатлениями. Приходилось и в тюрьме сидеть по нескольку дней — за вольнодумство. Хотелось учиться. Меня отдали в лицей. После его окончания служба в армии, военная школа, стал лейтенантом. И снова — театр. А потом сбывалась заветная мечта — поехал в Советский Союз, поступил на режиссерский факультет ГИТИСа к Апатоллиу Эфросу, а через пять лет стал первым и единственным пока профессиональным режиссером в Афганистане. Начал с бытовой комедии: знал, что народ пойдет на нее. Это была пьеса о проблемах семьи азербайджанского драматурга Меджида Шамхалова «Свой крол». Я не ошибся — спектакль очень понравился. Нам было нелегко. Своей драматургии не было, мы сами писали пьесы — хотелось говорить со сцены о проблемах своего народа.

— Я считаю, что у меня большие обязательства перед людьми. Неграмотные, не всегда сытые и плохо одетые, они любят искусство. Своей поддержкой делают

нас сильнее. Чем оплатить им наш долг?

— Драматические годы революции и борьбы в Афганистане дали новое поколение рабочей интеллигенции, которое робко еще создает принципиально новую литературу и искусство, способные заинтересовать народ и, не побоюсь высокопарного слова, воодушевить. Общественное, которое принесла с собой революция, конечно, продолжается. Но пока мало еще поэтов, писателей, художников, музыкантов, переживающих вместе с народом все тяготы и трудности своего времени. К сожалению, есть еще деятели искусства и литературы, которые сидят сложа руки. Они — наблюдатели. Но есть и такие, кто идет за собой.

ТОЛЬКО что труппа «Кабул-Нандари» вернулась с гастролей по провинциям страны. В ее репертуаре сегодня две одноактные пьесы: «Черная ночь» Муххамата Арефа Дуаого и «Нож сапожника» Пайя Рашида. Оба автора стали и постановщиками, и исполнителями. Пьесы наивные, порой похожие на плакат или листовку. Но у них огромное достоинство — правда жизни. Вот почему

всякий раз они вызывают бурную реакцию зрителей. Все перинетни и переживания героев близки и понятны людям, сидящим в зале.

...В пиншак приходят душманы и требуют от населения выкупа (спектакль «Нож сапожника»). Они привязывают к дереву заложника с тубеткой в руке, которую нужно наполнить деньгами к их возвращению. Жители кишлака взбунтовались. Они не хотят больше терпеть грабеж и издевательство, вооружаются тем чем может — вилами, лопатами, палками, выступают против бандитов и выходят победителями. Люди поняли, что, объединившись, они многое могут.

Зрители в Афганистане — всегда активные участники концерта или спектакля. Во время действия разговаривают с актерами, задают им вопросы, вступают в дискуссию. Никто этому не противится. Напротив, приветствуют. Такой диалог, как говорит в театре, очень помогает в правильной постановке акцентов, в понимании того, чего от них ждут.

В тот вечер, когда я смотрела «Нож сапожника», один из зрителей буквально налетел на сцену и закричал, обращаясь в зал: «Долго ли мы будем терпеть издевательство душманов? Отчего мы молчим и так покорны? Давайте жить по-людски». И он прямо на сцене вместе с жителями кишлака «вступил в бой» с бандитами. Режиссер потом говорил мне, что очень боялся, «как бы этот

зритель не изувечил актеров, играющих отрицательные роли».

Вторая пьеса, «Черная ночь», — о прозрении молодого солдата, призванного в армию. Он не хочет служить. Не хочет защищать революцию. Он не понимает, почему это является его долгом, и очень скоро становится «добычей врагов». Все мысли его — бежать. Его новые «друзья» поручают ему взорвать склад с боеприпасами. Он соглашается, но потом в отчаянии все рассказывает старому солдату, который ценой собственной жизни предотвращает катастрофу. К главному герою приходит раскаяние.

Вот такие спектакли. Радостно само их появление. Авторы многих пьес, идущих сейчас в «Кабул-Нандари», зачастую имеют лишь начальное образование. Но они патристы. Острая наблюдательность, понимание проблем, стоящих перед страной и народом, желание приносить пользу придают им отвагу. Часто авторы сами ставят спектакли, сами играют.

Из бесед с Х. Джалией:

— Развитие литературы и искусства — это работа многих людей, а не одиночек. В труппе театра сейчас 25 человек. И ни одного профессионала, все любители, все без образования. У нас не хватает дипломированных режиссеров, композиторов, музыкантов. Поэтому первоочередная наша задача — под-

готовить и воспитать свои национальные кадры.

— Правильно говорилось на XXVII съезде КПСС, что всякая перестройка начинается с перестройки сознания, отказа от сложившихся стереотипов мышления, ясного понимания новых задач. Эти слова обращены также и к нам и касаются в первую очередь наших кадров. Ведь у нас немало сегодня людей просто выжидателей. Особенно среди интеллигенции. А есть и такие, кто много говорит и ничего не делает.

В АФГАНИСТАНЕ идет сейчас период создания новой национальной культуры. Нужны хорошие специализированные национальные школы — художественные, музыкальные, театра и кино, школы архитектуры — с думающими, интересно работающими педагогами, хорошо знающими свою страну, ее традиции. Для этого нужны и просветители, которые будут учить тому, как служить людям, а не себе, болеть за день сегодняшний, а еще больше — за завтрашний. Не только в экономическом плане, но и в духовном. И это заботит интеллигенцию, тех, кто работает в искусстве, и тех, кто ждет от него плодов, хотя все понимают, что сегодня первоочередная задача в стране — завоевать мир, накормить и одеть людей.

И как все-таки радостно, когда открывается любая, даже самая маленькая выставка изобразительного искусства, появляются новые песни

и спектакли, начинаются съемки нового фильма. Есть энтузиасты, подлинные подвижники, которые работают, не ожидая ни награды, ни похвал. Один из них — актер Сардар Муххамад Эмин, человек уже немолодой, решивший привлечь ребят и сделать с ними спектакль. И вот недавно состоялось первое представление, которое назвали «Лесные прощания». Бесхитростные сценки о жизни в лесу, о людях и животных, о добре и зле. Зал был полон. Юные артисты с восторгом встречали каждую реплику и неистово аплодировали. Сардар Эмин не ожидал такого успеха. Был растерян и расстроган. Это было наградой за труд — рецензия с «труппой», в которой собрались ребята от трех до 18 лет. Сами писали диалоги для сценок, сами шили костюмы из старых вещей, которые им отдали родители, сами соорудили декорации. Все получилось, всем было интересно. Хорошо, что актера, сделавшего доброе дело, поддержал пылкий руководитель департамента театра в Госкомитете по культуре и «Кабул-Нандари» Азиз Анна.

В конце представления режиссер вывел на поклон всех участников, каждого представил зрителям, рассказав, кто кого играл. Ребята и зрители, и артисты окружили своего учителя и огромной толпой провожали его домой. Это ли не радость?! Хочется, чтобы дело это было продолжено, чтобы за первым спектаклем появился и второй, и третий, а в будущем — и детский театр.

Из бесед с Х. Джалией:

— Я понимаю, что и сам я пока не все еще сделал. Планов у нас много, но много и трудностей. Нужна поддержка государства, и оно помогает нам.

— К восьмой годовщине Апрельской революции объявлен конкурс на лучший плакат. Скоро будет выставка, и тогда объявим победителей. Собравшись открыть Художественный салон, где члены союза смогут за доступную цену посмотреть все необходимое, а также продавать свои картины. Это их очень поддержит. Хотим создать студию граффити и открыть магазин. Объявили конкурс на лучшую песню о революции. Радио и телевидение уже записало многое. Есть хорошие работы, и в ближайшее время они пойдут в эфир. Вся организаторская работа ложится на молодом композиторе Даккаме Вашире.

— Вспоминаются мне такие слова, произнесенные М. С. Горбачевым на XXVII съезде КПСС: «Решающее условие достижения поставленной цели — трудолюбие и талант советских людей. Дело за умелой организацией, точным направлением этой великой силы». Тут есть над чем задуматься. Все это касается и нас. Все это и про нас тоже. Будем работать.

Ада ПЕТРОВА,
корр. «Советской культуры»,
КАБУЛ.